

Munich Personal RePEc Archive

Means of institutional formation: evolution versus revolution

Tamilina, Larysa and Baklanova, Olena

Independent Research, Odessa National Economic University

1 February 2012

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/50172/>
MPRA Paper No. 50172, posted 25 Sep 2013 09:33 UTC

Тамилина Лариса Владимировна¹, к.э.н., Independent Research
Бакланова Елена Григорьевна, к.э.н., доцент, Одесский национальный
экономический университет

Способы формирования контрактных институтов: эволюция versus революция

Аннотация: В статье анализируется влияние формальных экономических институтов на развитие постсоциалистических стран. Акцент делается на необходимости разграничения эволюционного и революционного способов формирования институтов для объяснения характера и тесноты связи между уровнем их зрелости и темпами роста экономик.²

В западном институциональном анализе получил широкое распространение тезис о положительной связи между институтами и экономическим ростом [Chousa, Khan, Melikyan, and Tamazian 2005, Helliwell 1994, Redek and Susjan 2005]. Исследования постсоветского пространства показывают, однако, что данная связь в странах с переходной экономикой представляет скорее исключение, чем правило [Полтерович 2005, 2008, Радыгин, Энтов 2008]. Такая полярность результатов побуждает к поиску причин, объясняющих природу и источник данных расхождений. Целью настоящего исследования является сравнительный анализ различных способов формирования институциональной структуры, обеспечивающей экономическую

---

¹ Авторы выносят благодарность Тамилиной Наталье Владимировне за помощь в создании базы данных.

² Часть высказанных в данной статье идей была ранее опубликована авторами в журналах «Экономика Украины», 2012, №4 и "Экономист", 2012, №5.

деятельность, а также изучение связи между качеством институтов и темпами экономического роста. Акцент делается на необходимости разграничения эволюционных и революционных механизмов формирования институтов.

Связь между формальными институтами и экономическим ростом: обзор литературы

Исследования в теории экономического роста подтверждают идею о том, что качество институтов предопределяет темпы экономического развития страны. Считается, что развитая демократия, эффективные права собственности и справедливая судебная система являются предпосылками для высоких темпов роста экономики [Assane and Grammy 2003, Knack and Keefer 1995, Mulligan and Sala-i-Martin 2003, North 1990, Siddiqui and Masood 2009]. Такие выводы, однако, базируются на эмпирике экономически развитых или развивающихся стран. Транзитивные экономики, как правило, исключаются из анализа, поскольку их статистика ограничивается последними двумя десятилетиями. Страны с переходной экономикой, тем не менее, являются объектом пристального внимания отечественной науки, где зависимость темпов экономического развития от качества институтов получает иную трактовку.

Так, демократия рассматривается в качестве угрозы для экономического развития, поскольку данное политическое устройство позволяет лоббируемым группам извлекать значительную частную ренту в условиях неурегулированной политической сферы [Радыгин и Энтов 2008]. Поэтому попытки ослабить административные рычаги подвергаются критике, тогда как усиление государственного вмешательства рассматривается как залог успеха институциональных преобразований [Полтерович, Попов 2006]. Авторы настаивают на необходимости обеспечить в первую очередь

политическую стабильность, а не демократизацию с тем, чтобы экономики могли развиваться быстрыми темпами.

Критике подвергаются также функционирование законодательной базы, реализация прав собственности, независимость судебной системы и другие институты. Сторонники «проектной модернизации» отмечают, что их наличие само по себе не обеспечивает процветания экономики [May 2007]. Не менее важно, насколько эти институты развиты и как именно используются. Незавершенность институтов рассматривается как источник извлечения дополнительной ренты [Петруня, Ивашина 2010], а пробелы в институциональной среде – лазейкой для нецелевого использования институтов ради получения личных выгод [Полищук 2008].

Сами институциональные реформы при этом оцениваются как безрезультативные, поскольку отсутствует их согласованность с промышленной политикой [Полтерович, Попов 2006], игнорируются национальные особенности экономики при копировании западных институтов [Ленчук 2000], не учитывается ментальная инертность [Канцуров 2011], не прилагаются усилия к изменению неформальных институтов, в частности, культуры бизнеса [Ясин 2003]. Институциональные преобразования скорее оцениваются как способ перераспределения результатов производства без улучшения качества продукции или увеличения ее объемов [Полтерович 2007]. Либо цель институциональных реформ сводится к получению экономической власти, используемой для искусственного занижения издержек, завышения цен, или отказа от бремени социальных выплат. Такого рода рента оказывается в большинстве случаев предпочтительней инновационной ренты, что подавляет спрос на инновационные стратегии и, как следствие, способствует разрушению образовательной и научной инфраструктуры [Дементьев, Вишнеvский 2011].

В целом признается, что институциональная основа в постсоветских странах деформирована множеством институциональных ловушек [Полтерович 1999] и характеризуется институциональным разрывом, обусловленным ее двойственной структурой. Поддерживаемая ею экономическая свобода рассматривается как нерациональная и излишняя, хотя и функционально необходимая [Яременко 2010]. А нечеткие институциональные элементы, регулирующие хозяйственную деятельность, оцениваются как легко обходимые и обжалуемые [Петруня, Иванишина 2010]. При этом само экономическое развитие полагается возможным даже в условиях слаборазвитых институтов, в то время как их улучшение сопряжено со значительными трансформационными издержками. Выход из подобной ситуации видится в экономическом развитии, способном стать предпосылкой институционального совершенствования [Полтерович 2008].

Существует также ряд западных работ, отрицающих однородность связи между качеством формальных институтов и экономическим ростом [Przeworski and Fernando 1993, Sirowy and Inkeles 1991]. Объяснение этого феномена обычно сводится к зависимости данной связи от уровня зрелости институтов [Barro 1997, Butkiewicz and Yanikkaya 2004]. По нашему мнению, однако, выявленная разнородность имеет более сложную природу и в определенной степени зависит не только от уровня зрелости, но и от способа формирования самих институтов. К тому же эти два явления тесно взаимосвязаны, поскольку потенциал развития институтов во многом предопределяется природой их возникновения. Разрешение данного противоречия становится возможным при разграничении эволюционного и революционного способов образования формальных институтов.

Следует отметить, что мы ограничиваем категорию формальных институтов законодательно закрепленными правовыми нормами, регулирующими деятельность

агентов, связанную с производством, распределением и сбытом товаров и услуг. В литературе такие институциональные элементы получили название экономических институтов [Lim and Decker 2007]. Данная группа включает, во-первых, институт прав собственности, а также их защиты от государственной экспроприации или посягательств третьих лиц. Во-вторых, категорию контрактных институтов, устанавливающих правовые нормы для регулирования отношений, связанных с заключением и продвижением контрактов. К ним относятся справедливость судебной системы и ограничительные рамки для ведения бизнеса. Совокупность экономических институтов создает правовую основу, регламентирующую поведение экономических агентов и координирующую их действия в случае отклонения от принятых норм. Тем самым формальные экономические институты снижают риск ведения бизнеса и, соответственно, транзакционные издержки.

В институциональной теории к категории формальных относят также политические институты, описывающие принципы функционирования политической системы, например, парламентская и президентская демократия [Persson and Tabellini 1994]. При этом выдвигается „гипотеза институциональной иерархии“, устанавливающая зависимость экономических институтов от типа или качества политических [Eicher and Schreiber 2010]. Данное исследование, однако, не нацелено на столь широкий охват, поэтому объектами анализа являются формальные институты, регулирующие сугубо экономическую деятельность.

Способы формирования институтов как факторы экономического роста:

эволюция versus революция

Образование формальных институтов может происходить эволюционно либо революционно. При эволюционном развитии институты возникают на микроуровне,

они инициируются экономическими агентами и носят изначально неформальный характер [Mathews 1995, North 2005]. В процессе взаимодействия экономические агенты накапливают знания и опыт, постепенно внедряя новые формы отношений. Эти изменения модифицируют предпочтения индивидов и восприятие ими экономических процессов. Параллельно происходит развитие и усложнение самих экономических процессов. В результате формально действующие институты становятся неадекватными сложившимся реалиям и препятствуют нормальной деятельности. Агенты вынуждены на неформальном уровне изменять существующие правила или внедрять новые, позволяющие обойти данные несоответствия. Неформальные изменения и правила улавливаются политической сферой, которая берет на себя функцию их легализации, в результате они приобретают статус формальных институтов. Такой характер изменений делает эволюционное развитие институтов относительно медленным.

Основные характеристики эволюционного сценария сводятся к следующему. Во-первых, поскольку изменения инициируются экономическими агентами, возникшие формальные институты отвечают устоявшимся предпочтениям и поведенческим нормам. Во-вторых, новые формальные институты находятся в полном соответствии с характеристиками экономики, поскольку их возникновение является, по сути, реакцией на изменения в экономической системе. В-третьих, роль политической сферы в создании или изменении таких институтов относительно пассивна и ограничивается их формализацией.

Революционный способ становления формальных институтов протекает иначе. Отправной точкой институциональной реформы выступают изменения в политических предпочтениях, которые требуют формирования новых принципов взаимодействия, соответствующих логике политического строя. Как правило, государство берет на себя

в таких случаях функцию отбора и внедрения элементов институциональной основы, являющихся, с точки зрения политической элиты, приемлемыми в новых условиях. Поскольку бюрократией не накоплен надлежащий опыт организации нового политического устройства и сопряженного ему экономического порядка, происходит главным образом заимствование формальных институтов у стран со схожим политическим режимом с их последующей имплантацией в национальную среду, причем в относительно короткий период времени.

При этом революционные преобразования зачастую не требуют поддержки населения. Необходима лишь соответствующая обстановка, ее создает экономический и политический кризис предыдущего уклада. Благоприятным фактором становится также несформировавшаяся в обществе способность к самоорганизации для выражения недовольства. Наконец, контроль над армией, доступ к средствам насильственного подавления сопротивлений позволяют навязывать населению выгодные политической элите изменения в институциональной среде.

Революционное построение институтов носит, таким образом, навязываемый характер и может столкнуться с двумя основными проблемами. Прежде всего, это высокая вероятность несоответствия новых формальных институтов характеру экономических процессов, поскольку имплантация инородных системе институциональных элементов нередко осуществляется без какого-либо анализа их совместимости с характеристиками национальной экономики. Ярким примером стало формирование законов, регламентирующих деятельность предприятий на постсоветском пространстве. Заимствованная у Запада законодательная база, предназначенная для регулирования развитой рыночной экономики с количественным преобладанием мелкого и среднего бизнеса, оказалась трудно воспринимаемой

принципиально иной экономической средой, где репрезентативными являются крупные предприятия [Киндзерский 2010].

Кроме того, возникает несоответствие между имплантируемыми формальными институтами и преобладающими неформальными нормами. Трансформирующиеся общества обладают собственным менталитетом [Гриценко 2005], ценностной ориентацией, особенностями духовной и религиозной культуры, находятся под бременем исторического опыта [Тарасевич 2011], имеют особые представления об экономических процессах и допустимых правилах ведения бизнеса [Балабанова 2002]. Поэтому восприятие и трактовка экономическими агентами навязываемых государством формальных институтов фильтруются через устоявшуюся призму ценностей. В результате внедряемые формальные институты подвергаются мутации³, становятся неэффективными, и, не смотря на их высокое качество, утрачивают свои общественные функции.

Искусственный характер революционного процесса формирования институтов обуславливает следующие отличия от эволюционной альтернативы. Во-первых, поскольку становление институтов происходит исключительно на макроуровне, роль экономических агентов сведена в большинстве случаев к нулю. Это означает, что формальные институты могут не соответствовать превалирующим неформальным нормам. Во-вторых, такое же несоответствие наблюдается между институтами и характером экономических процессов. В-третьих, роль политической сферы сводится не только к формализации институтов, но также к определению их задач и принципов функционирования.

---

³ Институты работают по-другому, чем в системах, из которых они были изначально заимствованы. См.: Верников А. (2009): Импорт в Россию институтов корпоративного управления и их мутация. URL: http://mpr.a.ub.uni-muenchen.de/15379/1/MPRA_paper_15379.pdf.

Данное разграничение способов формирования институтов может показаться несколько схематичным, поскольку государство может брать на себя ведущую роль в формировании отдельных институциональных звеньев и в эволюционно развивающейся среде. Примером является пенсионная реформа 2001-го года в Германии или масштабная приватизация, проводимая правительством М. Тэтчер в Англии. Такое вмешательство в процесс создания институтов не противоречит, однако, его эволюционной природе, поскольку радикальным преобразованиям подвергаются лишь отдельные институциональные элементы, и эти изменения происходят в соответствии с логикой и принципами действующей политической и экономической системы. В результате эволюция институтов принимает форму «наращивания и усложнения» существующей институциональной основы [См.: Інституційна архітектоніка і механізми економічного розвитку, 2005].

Возможна и противоположная ситуация, когда в революционно изменившейся институциональной среде продолжают действовать старые институциональные звенья. Примером может служить судебная система, существующая со времен ареопага и суда гелиастов. Не подлежит оспариванию, однако, тот факт, что цели и механизмы этого института, а также его подотчетность и независимость от политического влияния существенно различаются в зависимости от социально-экономических устройств.

Изменения в институциональной среде следует считать революционными, если институциональные преобразования предусматривают радикальный отход от ранее действующих принципов социально-экономического уклада, вследствие чего происходит коренное изменение системы. Как правило, этот шаг вызван сменой политических предпочтений, и осуществляется в короткий период времени. Ярким примером является отказ от социалистического устройства, происходивший в странах бывшего СССР и Восточной Европы в конце 1980-х - начале 1990-х. При таком

сценарии изменениями одновременно охватывается большинство институциональных звеньев: имплантируются новые элементы и коренным образом изменяются принципы функционирования старых.

Существенные отличия эволюционного и революционного способов формирования институтов позволяют сформулировать следующие гипотезы. Во-первых, образованные эволюционным путем институциональные элементы полагаются более эффективными, поскольку такой способ возникновения институтов в большей степени гарантирует их соответствие превалирующим неформальным нормам и действующим принципам функционирования экономики. Гипотеза 1. Степень зрелости формальных институтов оказывает значительное влияние на экономический рост, если они создавались эволюционно, и менее значительное, если их становление диктовалось логикой революционного подхода.

Во-вторых, при революционном способе образования институтов определяющее значение приобретает способность политиков обеспечить плавный переход к новым институциональным формам, а также адаптацию последних к новым условиям хозяйствования. При эволюционном развитии изменения в формальных институтах происходят постепенно, а значит, не требуют значительных координационных мер. Гипотеза 2. Зависимость экономического развития от качества политической сферы значительнее в странах с институциональной основой, сложившейся революционным способом, чем эволюционным.

В-третьих, поскольку при революционном сценарии формирование институциональной основы осуществляется государством, ее качество находится в прямой зависимости от профессионализма и эффективности политиков. В эволюционно сложившихся экономиках такая зависимость значительно слабее вследствие относительно ограниченной роли государства в данном процессе,

сводящейся по сути к формализации уже существующих норм. Гипотеза 3. Влияние качества политической сферы на качество создаваемых формальных институтов значительно в странах с институциональной основой, сложившейся революционным путем, чем в странах, использующих эволюционную альтернативу.

Данные и методы анализа

Для тестирования выдвинутых гипотез были сформированы две базы данных. Первая охватывает информацию по 21 экономически развитым странам, чьи институты сложились эволюционным путем: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, США, Финляндия, Франция, Швейцария и Швеция. А также включает 6 стран с относительно низким уровнем экономического и институционального развития, но не подвергавшихся коренным системным изменениям, что позволяет отнести их к группе стран эволюционно типа: Бразилию, Малайзию, Парагвай, Турцию, Уругвай и Чили.

Вторая база данных содержит информацию по 26 странам, опиравшихся преимущественно на революционный способ формирования институциональной основы: Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Болгария, Хорватия, Чехия, Эстония, Грузия, Венгрия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Македония, Молдавия, Польша, Румыния, Россия, Сербия, Словакия, Словения, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан⁴. Следует отметить, что эта группа стран достаточно разнородна по выбранным показателям, в том числе и по качеству экономических институтов.

---

⁴ Мы не отождествляем способ формирования институтов с уровнем развития или типом экономики. В центре нашего внимания находятся не принципы регулирования экономики, а принципы возникновения формальных институтов, в рамках которых эта экономика функционирует. Эволюционно сложившаяся институциональная основа может являться элементом любого типа экономики. Например, Германия и Китай могут быть отнесены к эволюционному способу формирования институтов, несмотря на различие их социально-экономических устройств.

Основанием для объединения является схожий характер революционных преобразований в институциональной среде. Их изначальная, направленная на поддержание принципов социалистического строя, институциональная основа имела схожие черты, привела к схожим проблемам и подверглась преобразованиям практически в один и тот же временной период. Более того, характер институциональных преобразований имел одну и ту же цель - внедрение дееспособных рыночных институтов, достижение которой произошло в относительно короткие сроки. Общим для этих стран является, следовательно, революционный характер реформирования институциональной основы, особенно в изначальный период.

Эмпирический анализ охватывает период с 1996 по 2007 год⁵ и нацелен на изолирование влияния формальных экономических институтов на динамику ВВП от влияния других факторов. При этом рассматривается односторонняя зависимость темпов экономического роста от качества институтов, без учета обратного эффекта. Данная цель достигается посредством применения статистического метода Arellano-Bond GMM [Arellano and Bover 1995, Bond, Hoeffler, and Temple 2001], позволяющего разрешить проблему эндогенности и исключить из анализа возможность обратной связи⁶. Более того, изучается непосредственное влияние формальных институтов на экономический рост, хотя необходимо отметить, что между этими переменными существует и непрямая связь. Качество институтов может, к примеру, предопределять интенсивность инновационной или инвестиционной деятельности [Tavares and Wacziarg 2001]. Подобный анализ не является, однако, целью данного исследования.

Для тестирования 1-й и 2-й Гипотез использована базовая модель, включающая параметры, применяемые в стандартных моделях роста, и поочередно дополненная

---

⁵ Анализ не включает период с 2008 года, абстрагируясь от эффектов, вызванных финансовым кризисом.

⁶ Хотя вопрос о том, какое влияние преобладающий тип экономического роста оказывает на формирование и состав будущих институтов, представляет несомненный интерес и может стать предметом дальнейших исследований.

переменными, измеряющими уровень зрелости институтов (1) или качество политической среды (2):

$$(1) Y_{it} = \alpha Y_{it-1} + \beta_0 + \beta_1 \text{PHYSC}_{it} + \beta_2 \text{HUMC}_{it} + \beta_3 \text{SPENDING\_R\&D}_{it} + \beta_4 \text{EXPO}_{it} + \beta_5 \text{MACSTAB}_{it} + \beta_6 \text{GOVC}_{it} + \beta_7 \text{INSTITUTE}_{it} + \varepsilon_{it}$$

$$(2) Y_{it} = \alpha Y_{it-1} + \beta_0 + \beta_1 \text{PHYSC}_{it} + \beta_2 \text{HUMC}_{it} + \beta_3 \text{SPENDING\_R\&D}_{it} + \beta_4 \text{EXPO}_{it} + \beta_5 \text{MACSTAB}_{it} + \beta_6 \text{GOVC}_{it} + \beta_8 \text{POLITICS}_{it} + \varepsilon_{it}$$

Уравнение регрессии для тестирования влияния политической сферы на качество экономических институтов (Гипотеза 3) принимает вид:

$$(3) \text{INSTITUTE}_{it} = \rho_0 + \rho_1 \text{URBA}_{it} + \rho_2 \text{HUMC}_{it} + \rho_3 \text{SAVINGS}_{it} + \rho_4 \text{EXPO}_{it} + \rho_5 \text{GOVC}_{it} + \rho_6 \text{POLITICS}_{it} + \mu_{it}$$

где Y_{it} характеризует экономический рост, измеряемый как годовой прирост ВВП в процентах,⁷; PHYSC отражает накопление физического капитала, измеренного годовым приростом основных фондов в процентах к ВВП; HUMC измеряет интенсивность накопления человеческого капитала, выраженного долей выпускников средних школ, продолжающих обучение в ВУЗах; MACSTAB описывает степень макроэкономической стабильности, измеренной годовыми темпами инфляции; EXPO характеризует уровень вовлечения страны в мировую торговлю и измеряется долей экспорта в ВВП; SAVINGS показывает долю сбережений в ВВП; GOVC отражает

---

⁷Данный подход является стандартным в западных эмпирических исследованиях [См.: Eicher and Schreiber 2010, Pääkkönen 2010].

размер государственного сектора, представленного долей государственных расходов в ВВП; URBA измеряет уровень урбанизации в стране; переменная SPENDING_R&D содержит информацию об удельном весе инвестиций в исследования в общем объеме ВВП. Источником для всех переменных является электронная база данных Мирового Банка⁸. Охват разносторонних факторов позволяет объяснить не только количественный результат, но и качественную составляющую экономического роста, характеризующую его преобладающий тип: институциональный, инновационный, инвестиционный, экспортный или расходный. Коэффициенты на соответствующих переменных и укажут, в какой степени темпы роста ВВП обусловлены вышеперечисленными факторами.

Уровень зрелости формальных экономических институтов (INSTITUTE) измеряется следующими индексами: индекс справедливости суда, индекс исполнения контрактов, индекс свободы ведения бизнеса, индекс защищенности прав собственности.⁹ Качество политической сферы (POLITICS) измеряется индексом контроля коррупции в законодательных органах, индексом демократии, индексом политической стабильности, индексом эффективности правительства и индексом регулятивной эффективности¹⁰.

---

⁸ Схожая методология анализа используется большинством западных исследований [См.: Eicher and Schreiber 2010, Pääkkönen 2010] Разнородность стран по выбранным нами показателям не противоречит принципам эконометрического анализа.

⁹ Индекс справедливости суда отражает восприятие экономическими агентами справедливости судебных процессов. Индекс исполнения контрактов отражает способность юридической системы продвигать исполнение договоренностей между экономическими агентами. Индекс свободы ведения бизнеса отражает степень ограничений на ведение бизнеса в стране. Индекс защищенности прав собственности отражает степень защищенности прав собственности. Источник: годовые отчеты «Экономическая свобода в мире» (<http://www.freetheworld.com/>).

¹⁰ Индекс политической стабильности отражает восприятие экономическими агентами вероятности дестабилизации правительства. Индекс эффективности правительства отражает качество услуг, предоставляемых государственным сектором, качество формулирования политики и ее исполнения. Показатель регулятивной эффективности описывает способность правительства формулировать и реализовывать дееспособную политику, направленную на регулирование частного сектора. Индекс коррупции в органах власти отражает степень контроля политики элитой или частными интересами отдельных групп. Индекс демократии отражает восприятие экономическими агентами степени, в которой

Эмпирический анализ

Применение Arellano-Bond метода моментов позволил рассчитать следующие коэффициенты уравнения роста для экономик, функционирующих в эволюционно сложившейся институциональной среде:

$$Y_{it} = 0.112Y_{it-1} + 0.005PHYSC_{it} + 0.045HUMC_{it} + 0.230SPENDING\_R\&D_{it} + 0.078EXPO_{it} - 0.616MACSTAB_{it} - 0.269GOVC_{it}.$$

Для революционной альтернативы данные коэффициенты могут быть представлены как:

$$Y_{it} = 0.296Y_{it-1} + 0.186PHYSC_{it} + 0.069HUMC_{it} + 0.017SPENDING\_R\&D_{it} + 0.173EXPO_{it} - 0.240MACSTAB_{it} - 0.309GOVC_{it}.$$

Сравнение коэффициентов позволяет увидеть, что в транзитивных странах экономический рост обеспечивается главным образом за счет накопленного в стране основного капитала (0,186 против 0,005 в эволюционно сложившихся экономиках) и экспорта (0,173 против 0,078). При этом минимален эффект от инвестирования в инновации (0,017 против 0,230), что свидетельствует о преимущественно экстенсивном развитии. Таким образом, революционные системные преобразования не становятся фактором выхода на интенсивную траекторию.

граждане страны имеют возможность участвовать в формировании правительства, а также свободу слова. Источник: Электронная база Мирового Банка.

Наращивание уравнений посредством поочередного включения в модель переменных качества формальных институтов или политической среды позволило рассчитать тесноту их связи с темпами прироста ВВП. Соответствующие расчеты представлены в таблицах и в целом подтверждают наши гипотезы, указывая на определенную специфику связи между качеством институтов и экономическим ростом в странах, оперирующих в революционно сложившейся институциональной среде. Так, таблица 1 демонстрирует линейную положительную связь между институциональными индексами и развитием экономик эволюционной выборки, и отсутствие какой либо статистически значимой связи в случае революционной¹¹.

Таблица 1: Влияние институциональных показателей на экономический рост

	ЭВОЛЮЦИОННЫЙ способ становления институтов				РЕВОЛЮЦИОННЫЙ способ становления институтов			
	Справедливость суда	0.282***				0.089		
Свобода ведения бизнеса	0.228***				0.208			
Защищенность прав собственности	0.094**				-0.039			
Исполнение контрактов	0.151*				-0.114			
<i>Количество набл.</i>	143	143	143	57	105	97	103	50

Дополнительные расчеты для транзитивных экономик (Таблица 2) позволяют проанализировать более детально процесс превращения экономических институтов из отрицательного в положительный фактор роста. Так, чтобы институт прав собственности не тормозил, а напротив, способствовал развитию экономики, качество

¹¹ Представленные расчеты показывают, на сколько процентных пунктов изменяются темпы экономического роста при изменении институционального индекса на одну единицу. Значения всех индексов варьируют от 1 до 10, при этом большие значения отражают улучшение соответствующего института. Источник: годовые отчеты «Экономическая свобода в мире» (<http://www.freetheworld.com/>). Знак (*) соответствует статистической значимости на уровне 10%, (**) - 5%, (***) - 1% и определяют вероятность (р-величину) ошибочного отклонения нулевой гипотезы, предполагающей отсутствие какой-либо связи между институциональными индексами и экономическим ростом.

его формирования и соблюдения должно по десятибалльной шкале достигнуть по крайней мере 9 (Таблица 2, Ряд 2), иными словами, его зрелость должна достигать максимальных значений.

Несколько иной представляется зависимость экономического роста от качества законодательного процесса, что по сути отражает качество действующих в стране законов (Таблица 2, Ряды 3 и 4). Полученные результаты, скорее всего, указывают на наличие институциональной ловушки, поскольку нелинейность данной связи подразумевает замедление темпов роста с совершенствованием законодательной базы.

Эмпирический анализ показывает, что снижение коррупции в условиях революционных институциональных преобразований становится отрицательным фактором роста экономики (Таблица 2, Ряд 5). Ключом к разрешению загадки является одновременное включение в модель переменной качества законодательного процесса и переменной коррупции (Таблица 2, Ряд 6). Снижение коррупции при этом становится положительным детерминантом роста (1.391^{12}). Более того, пересечение этих двух переменных (Таблица 2, Ряд 7) указывает, что при неразвитой институциональной среде коррупция способна оказывать стабилизирующее влияние на экономику (удерживает ее «на плаву», обеспечивает занятость, и т.д.), однако представляет серьезную опасность по мере развития рыночных институций. Так, при низком качестве законодательной основы транзитивных экономик (индекс качества законодательного процесса = 1), антикоррупционные мероприятия оказывают отрицательное влияние на темпы экономического роста ($-2.618 + 0.402 \cdot 1 = -2.216$ п.п.). В условиях же зрелой законодательной базы (индекс качества законодательного

---

¹² Коэффициент статистически незначим, но имеет значительную величину, что позволяет объяснить отсутствие статистической значимости ограниченным количеством наблюдений в выборке.

процесса = 7), устранение коррупции становится положительным фактором экономического роста ($-2.618 + 0.402 \cdot 7 = 0.196$ п.п.).

Таблица 2: Влияние институциональных показателей на экономический рост в странах с переходной экономикой¹³

	РЕВОЛЮЦИОННЫЙ способ становления институтов						
	Ряд 1	Ряд 2	Ряд 3	Ряд 4	Ряд 5	Ряд 6	Ряд 7
Защищенность прав собственности							
Главный эффект	0.121	-3.002***					
Квадратичный эффект		0.343***					
Качество законодательного процесса¹⁴							
Главный эффект			-1.835**	2.564		-2.253**	-0.182
Квадратичный эффект				-0.538**			
Коррупция							
Краткосрочный эффект					-0.636*	1.391	-2.618**
Пересечение Коррупции и Качества закон. процесса							0.402
<i>Количество наблюдений</i>	111	111	152	152	152	152	152

Сравнительный анализ, приведенный в таблице 3, показывает, что в странах, опирающихся на революционные методы формирования институтов, влияние качества политической сферы на темпы экономического роста оказывается более значительным. Так, улучшение индекса эффективности правительства (Таблица 3, Ряд 3) на одну единицу не влияет на темпы роста экономик, оперирующих в эволюционно

¹³ При расчетах используется первая модель. Эмпирический анализ базируется на применении метода ЕСМ. Знак (*) соответствует статистической значимости на уровне 10%, (**) - 5%, (***) - 1% и определяют вероятность (р-величину) ошибочного отклонения нулевой гипотезы, предполагающей отсутствие какой-либо связи между институциональными индексами и экономическим ростом.

¹⁴ Индекс качества законодательного процесса отражает качество институциональной реформы, реформы уголовного кодекса, гарантии равенства перед законом, и соблюдение юридических решений. Индекс коррупции отражает восприятие экономическими агентами уровня коррупции в экономическом секторе и эффективности антикоррупционных мероприятий. Значения всех индексов варьируют от 1 до 7, при этом большие значения отражают улучшение соответствующего института. Источник: Электронная база Freedom House.

сложившейся институциональной среде, но увеличивает в долгосрочном периоде на 0.490 процентных пункта темпы роста в революционно сложившихся экономических системах. При этом выявлена интересная неоднородность: в коротком периоде способность правительства действенно регулировать частный сектор (Таблица 3, Ряд 4) оказывает положительное влияние на экономический рост (0,553 п.п.), которое, однако, становится отрицательным в долгосрочном периоде (-0,765 п.п). Объяснение данному феномену следует искать в укоренившейся способности частного бизнеса обходить законы, указы и другие формальные нормы, объясняемой неверием в «благородные цели» политической элиты. Примером такого неверия может служить осуществленная в 2004 году в Украине попытка снизить налоговые ставки с целью вывода частных капиталов из тени, которая, вопреки ожиданиям, не привела к увеличению налоговой базы.

Антикоррупционные мероприятия (Таблица 3, Ряд 5) в революционных экономиках дают в коротком периоде отрицательный эффект (-0,34 п.п.), что свидетельствует о тесной связи между властью и бизнесом, присущей высококоррупцированным странам. Однако преодоление данной связи в долгосрочном периоде способствует достижению весомого положительного результата (1,014 п.п.). Схожий характер связи найден также между темпами роста транзитивных экономик и индексом политической стабильности (Таблица 3, Ряд 2).

Наконец, вопреки общепринятому представлению о демократии (Таблица 3, Ряд 1) как «лучшей из худших» форм правления (что подтверждают соответствующие коэффициенты при эволюционном сценарии), занимательно полное отсутствие ее влияния на экономический рост в транзитивных странах. Очевидно, после долгих лет авторитаризма этот институт следует внедрять постепенно, обучая население

Таблица 3: Влияние политической сферы на темпы экономического роста¹⁵

	ЭВОЛЮЦИОННЫЙ					РЕВОЛЮЦИОННЫЙ				
	способ становления институтов					способ становления институтов				
	Ряд 1	Ряд 2	Ряд 3	Ряд 4	Ряд 5	Ряд 1	Ряд 2	Ряд 3	Ряд 4	Ряд 5
Индекс демократии										
Краткосрочный эффект (t)	0.942***					-0.089				
Долгосрочный эффект $(t-1)$	0.699***					0.223				
Политическая стабильность										
Краткосрочный эффект (t)		1.147**					-0.293			
Долгосрочный эффект $(t-1)$		0.145					0.264***			
Эффективность правительства										
Краткосрочный эффект (t)			-0.072					-0.220		
Долгосрочный эффект $(t-1)$			0.176					0.490***		
Регулятивная эффективность										
Краткосрочный эффект (t)				-0.040					0.553***	
Долгосрочный эффект $(t-1)$				0.364					-0.765**	
Коррупция в органах власти										
Краткосрочный эффект (t)					0.717***					-0.340***
Долгосрочный эффект $(t-1)$					-0.406					1.014***
<i>Количество наблюдений</i>	89	89	89	89	89	90	90	90	90	90

¹⁵ Представленные расчеты показывают на сколько процентных пунктов изменяются темпы экономического роста при изменении качества политической сферы на одну единицу. Значения всех индексов варьируют от -2.5 до 2.5, увеличение значения отражает улучшение соответствующего института. Источник: Электронная база Мирового Банка. Знак (*) соответствует статистической значимости на уровне 10%, (**) - 5%, (***) - 1% и определяют вероятность (р-величину) ошибочного отклонения нулевой гипотезы, предполагающей отсутствие какой-либо связи между индексами политической сферы и экономическим ростом.

Таблица 4: Влияние политической сферы на экономические институты¹⁶

	ЭВОЛЮЦИОННЫЙ способ становления институтов				РЕВОЛЮЦИОННЫЙ способ становления институтов			
	Уравнение Справедливости суда	Уравнение Исполнения контрактов	Уравнение Свободы ведения бизнеса	Уравнение Прав собственности	Уравнение Справедливости суда	Уравнение Исполнения контрактов	Уравнение Свободы ведения бизнеса	Уравнение Прав собственности
Политическая стабильность	0.351***	0.590	-1.107***	1.540***	-0.548	0.058	0.031	0.220
Эффективность правительства¹⁷	-0.118	-0.196	0.540*	1.421***	-0.702	0.355	0.807**	1.758**
Регулятивная эффективность	-0.148	0.107	0.983**	0.316	0.197	0.352	1.157**	1.171**
Коррупция в органах власти	1.397***	0.113	-0.209	-0.182	0.151	0.515*	1.685***	1.565**
Индекс демократии	0.173	-0.212	1.001***	1.035	0.492	1.020***	0.047	0.251
<i>Количество наблюдений</i>	169	75	117	164	132	54	101	123

¹⁶ При расчетах используется вторая модель. В уравнениях институциональных показателей соответствующие институциональные индексы выступают зависимыми переменными, тогда как индексы политической среды независимыми переменными. Представленные коэффициенты рассчитаны при изолировании влияния урбанизации, человеческого капитала, объемов экспорта, размера государственного сектора и сбережений на институциональные показатели и показывают, на сколько единиц изменяется соответствующий индекс при изменении качества политической сферы на одну единицу. Знак (*) соответствует статистической значимости на уровне 10%, (**) - 5%, (***) - 1% и определяют вероятность (р-величину) ошибочного отклонения нулевой гипотезы, предполагающей отсутствие какой-либо связи между индексами политической сферы и институциональными индексами.

¹⁷ Пример интерпретации коэффициентов: улучшения индекса эффективности правительства на одну единицу приводит к улучшению качества индекса прав собственности на 1.421 единиц при эволюционном формировании институтов и на 1.758 единиц при революционном.

цивилизованным формам его реализации. Демократические свободы способствуют развитию лишь при их комплементарности с экономическим благосостоянием.

Таким образом, полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что политическая стабильность, контроль над коррупцией в органах власти и эффективное правительство необходимы, прежде всего, для ускоренного развития транзитивных экономик, нежели экономик, функционирующих в эволюционно сложившейся институциональной среде.

Наконец, специфика транзитивных экономик становится очевидной при анализе влияния политической сферы на институциональные индексы (Таблица 4). Практически во всех случаях качество политических решений существенно предопределяет эффективность формальных институтов. Институциональные индексы постсоциалистической выборки особенно чувствительны к уровню коррупции в органах власти и к эффективности правительственных мер, причем они более весомы по сравнению с параметрами, полученными при эволюционном сценарии.

Стратегии институциональных преобразований для транзитивных экономик

Данное исследование подтверждает зависимость характера связи между экономическим ростом и формальными институтами от способа образования последних. Установленная разнородность во влиянии институциональных переменных на темпы роста побуждает признать отсутствие универсальных представлений о детерминантах экономического развития. Отсюда теорию роста следует рассматривать не как аксиому, а как совокупность научных идей, объективность которых, а следовательно и применимость, может варьировать в зависимости от сложившихся в стране социально-экономических и политических условий.

Результаты позволяют установить две характерные для постсоциалистических экономик специфики. Во-первых, созданные революционным способом формальные институты обнаруживают деформированную связь с темпами экономического роста, обусловленную несоответствием характеристик имплантируемых в национальную среду формальных институтов преобладающим в обществе неформальным нормам и характеру экономических процессов. Во-вторых, в условиях коренных институциональных преобразований особая роль принадлежит политической сфере. Ее качество предопределяет в значительной степени не только эффективность макроэкономической политики, но и качество нововведенных формальных институтов.

Такая специфика объясняет невосприимчивость транзитивными экономиками моделей реформирования, успешно апробированных в эволюционно развивающихся системах, и побуждает к их критическому пересмотру. Более того, понимание этой специфики позволяет определить основные направления институциональных преобразований в постсоветских странах. Мы рассматриваем данный процесс как двухшаговую модель реформирования. Первый шаг – осуществление радикальных преобразований в политической сфере, направленных на минимизацию коррупции, ликвидацию возможности влияния отдельных лиц на законодательный процесс, повышение профессионализма чиновников, обеспечение политической стабильности. Второй шаг - проведение собственно институциональной реформы, опирающейся на принцип интегрального подхода, то есть преобразования институтов в тесном сочетании с реформированием структуры экономики, совершенствованием принципов ее функционирования, с параллельным вызреванием новых видений и норм поведения среди главных игроков - экономических агентов.

Если первый шаг затрагивает только верхнюю, законодательно-исполнительную ступень иерархии, то второй предполагает реформирование всей социально-

экономической системы, которая не может осуществляться без активной государственной координации. На этом этапе особое значение имеет последовательность преобразований. В экономической теории конкурируют несколько стратегий «модернизации сверху»: первая делает акцент на промышленном прорыве с последующей подстройкой под него институтов, вторая – наоборот, ориентирована на первоочередные институциональные реформы. Так, институциональную модернизацию на основе «контракта» между государством, группами общества и коалициями, предложила группа российских ученых «СИГМА». Полагается, что деятельность таких коалиций должна привести к улучшению институтов, после чего повысится эффективность промышленной политики [Полтерович 2008].

Однако в условиях неразвитой политической культуры и гражданского общества координация усилий бюрократии, а также согласованность ее действий с общественными группами становится проблематичной. Приведенный анализ показал, что низкое качество политической сферы продуцирует низкое качество создаваемых институтов. Поэтому первоочередной должна стать задача промышленного развития страны с акцентом на повышение технологического уровня.

Такая позиция, определяемая как «технологический детерминизм», воспринимается отдельными авторами как методологическое препятствие. Считается, что технологии значимы не сами по себе, а как способы воспроизводства институтов [Фролов 2011]. Здесь связь между институтами и технологиями представляется в перевернутом виде. В действительности взаимодействие между ними подобно связи между двумя сторонами общественного производства. В обоих случаях речь идет о неразрывном органическом единстве, содержательным звеном которого являются производительные силы или технологии (что по сути равнозначно). Как и производственные отношения, институты становятся формой их развития и связывают

систему воедино. Подобно вечному и неразрешимому противоречию между двумя сторонами общественного производства по мере ускорения НТП все сильнее развивается противоречие «технологии-институты». И если, говоря о диалектике производительных сил и производственных отношений, это противоречие мы считаем источником развития способа производства, то можно думать, что таким же источником развития социально-экономической системы является противоречие «технологии-институты».

Институты деформированы и не работают, когда не являются продуктом своей среды, не возникают в результате поступательного развития как реакция на изменения в экономической системе. И наоборот, они работают тогда, когда вызревают вместе с технологическими изменениями, подобно тому, как производственные отношения подстраиваются под уровень развития производительных сил. Именно с этих позиций следует рассматривать призыв Нельсона к интеграции технологического и институционального детерминизма в теории экономического роста. Эволюция социальных технологий идет медленнее и мучительнее физических, но основой этого движения были и остаются способы производства материальных благ. Поэтому «компромисс Нельсона» - коэволюция физических и социальных технологий - сохраняет доминантный статус технологического детерминизма, несмотря на содержательное институциональное расширение [Nelson 2008].

В качестве конкретных направлений в русле такой стратегии следует считать: экономическое выравнивание регионов страны, баланс межотраслевой структуры с учетом выдвинутых приоритетов, оптимизация структуры организационно-хозяйственных форм, государственного и частного секторов экономики, реализация сравнительных преимуществ для достижения конкурентоспособности на внешних рынках. Под эти цели нужны государственные программы, национальные проекты,

институты развития. Механизмами должны стать льготное налогообложение, кредитование, бюджетное финансирование. Следует создать стимулы к участию в программах развития частных инвесторов, в том числе на основе государственно-частного партнерства. Зарубежная практика показывает, что участие частных инвесторов в таком партнерстве является косвенным признаком потенциальной эффективности проектов [Мешков 2011].

В приоритетных отраслях перспективно централизованное создание новых и модернизация старых предприятий с целью их последующей рыночной продажи. Такое государственное «сверхпредпринимательство» может стать «верхним этажом» двухуровневой рыночной системы, синтезирующее централизованное развитие с конкурентным функционированием [Грималюк 2006]. При этом стремление обеспечить быстрый и устойчивый рост не может сводиться к поддержке отдельных отраслей. Для экономического выравнивания регионов и сбалансированного развития экономики нужна эффективная межотраслевая и межрегиональная координация, которая позволит создать гармоничный высокотехнологичный промышленный сектор - базу для необходимых институциональных реформ. Таким образом, институциональные преобразования в транзитивных экономиках не могут ориентироваться на свою самодостаточность, их следует рассматривать как сложный и многомерный процесс, опирающийся на принцип единства формальных институтов с характеристиками экономической системы.

Список литературы

1. Arellano, M. and Bover, O., 1995. Another look at instrumental variable estimation of error-component model. *Journal of Econometrics*, 68, 29–51
2. Assane, D. and Grammy, A. (2003) Institutional framework and economic development: international evidence, *Applied Economics*, Vol. 35, pp. 1811-1817.
3. Barro, R. (1997) *Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study*. Cambridge: MIT Press.
4. Bond, S., Hoeffler. A., and Temple, J., 2001. *GMM estimates of growth*. Working Paper, University of Bristol.
5. Butkiewicz, J. and Yanikkaya, H., 2004. Maintenance of the rule of law or democratic institutions, or both? Working paper No. 2004-03, Department of economics, Alfred Lerner College of Business and Economics, University of Delaware.
6. Chousa, J., Khan, H., Melikyan, D., and Tamazian, A. (2005) Assessing institutional efficiency, growth and integration, *Emerging Markets Review*, Vol. 6, pp. 69-84.
7. Eicher, T. and Schreiber, T.(2010) Structural policies and growth: time series evidence from a natural experiment. *Journal of Development Economics*, 91, 169–179.
8. Helliwell, J. (1994) Empirical linkages between democracy and economic growth, *British Journal of Political Science*, Vol. 24, No. 2, pp. 225-48.
9. Knack, S. and Keefer, P. (1995) Institutions and economic performance: cross-country tests using alternative measures, *Economics and Politics*, Vol. 7, pp. 207-227.
10. Lim, J. and Decker, J. (2007) “Do Democracies Grow Faster? Revisiting the Institutions and Economic Performance Debate”. MPRA paper NO. 6076, Munich Personal RePEc Archive
11. Mathews, R. (1995) Darwinism and economic change. In: D.A. Collard, N.H. Dimsdale, C.L. Gilbert, D.R. Helm, M.F. Scott and A. K. Sen (eds) *Economic Theory and Hicksian Themes*, Oxford Clarendon Press, pp. 97-117.

12. Mulligan, C. and Sala-i-Martin, X. (2003) Do democracies have different public policies than non democracies?, NMBER Working paper No. 10040.
13. Nelson R. What Enables Rapid Economic Progress: What are the Needed Institutions?// Research Policy. 2008. Vol. 37. No 1. P. 9.
14. North, D. C. (1990) *Institutions, institutional change and economic performance*, Cambridge: Cambridge University Press.
15. North, D. C., 2005. *Understanding the Process of Economic Change*. Princeton: Princeton University Press.
16. Pääkkönen, J., 2010. Economic freedom as driver of growth in transition. *Economic Systems*, 34, 469–479.
17. Persson, Torsten & Guido Tabellini (1994) Is Inequality Harmful for Growth? Theory and Evidence. *American Economic Review* 84(3), 600 – 621.
18. Przeworski, A. and Fernando, L., 1993. Political regimes and economic growth. *Journal of Economic Perspectives*, 7(3), 51–69.
19. Redek, T. and Susjan, A. (2005) The Impact of Institutions on Economic Growth: The Case of Transition Economies, *Journal of Economic Issues*, Vol. XXXIX, No. 4, pp. 995-1027.
20. Siddiqui, D. and Masood, A. (2009) Institutions and economic growth: a cross-country evidence, MPRA Paper No. 19747, Munich Personal RePEc Archive.
21. Sirowy, L. and Inkeles, A., 1991. The Effects of Democracy on Economic Growth and Inequality: A Review. In: A. Inkeles, ed. *On Measuring Democracy: Its Consequences and Concomitants*. New Brunswick, NJ: Transaction, 125–156.
22. Балабанова Е. Исторические особенности генезиса российского рынка: Становление рынка в постсоветской России. Институциональный анализ. Под ред. Р.М.Нуреева. М., Аспект Пресс, 2002. С. 9-56.

23. Грималюк. А. Свехпредпринимательство (Методологические основы концепции двухуровневой рыночной экономики). – Одесса: Астропринт, 2006. – 528 с.
24. Гриценко О. Менталітет як категорія інституціональної теорії.// *Економічна теорія*.2005, №1, с.35-50.
25. Дементьев, В. Вишнеvский. Почему Украина не инновационное государство: институциональный анализ. // *Экономическая теория*. 2011, №3, с. 5-20.
26. Інституційна архітектоніка і механізми економічного розвитку.// *Економічна теорія*. 2005, №1, с. 94-116.
27. Канцуров О. Інституціоналізм як теоретико-методологічні засади сучасних реформ.// *Економіка України*, 2011, №5.
28. Киндзерский, Ю. Деформация института собственности в Украине и проблемы формирования эффективного собственника в неэффективном государстве./ *Вопросы экономики*. 2010, №7, с. 123-134;
29. Ленчук, Е. (2000) Проблемы перехода к инновационной модели развития в странах СНГ, URL: http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1158/file/Lenchuk_32.pdf
30. Мау В. Экономическая политика 2007 года: успехи и риски/ *Вопросы экономики*, 2008, №2; Коалиции для будущего. Стратегии развития России. / Коллектив экономистов «СИГМА». М.: Промышленник России, 2007.
31. Мешков. В. Государственные институты развития и диверсификация. // *Экономист*, 2011, №1, с. 42-54.
32. Петруня, Ю., Ивашина. А. Институциональные факторы экономического развития./ *Экономическая теория*, 2010, №4, с.24-31.
33. Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия. / *Вопросы экономики*, 2008, №8, с. 28-44.

34. Полтерович В. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т.35. Вып.2;
35. Полтерович В. К руководству для реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ./ *Экономическая наука современной России*, 2005, № 1 (28), с. 7-24;
36. Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции./ *Вопросы экономики*, 2008, №4, с. 4-24;
37. Полтерович В. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007. Гл. 2.
38. Полтерович В., Попов. В. Эволюционная теория экономической политики./ *Вопросы экономики*, 2006, № 7, с.4-22, №8, с. 46-64.
39. Полтерович, В. (2008) «Стратегии модернизации, институты и коалиции», *Вопросы Экономики*, №4, с. 4-24
40. Радыгин А., Энтов Р. В поисках институциональных характеристик роста./ *Вопросы экономики*, 2008, №8, с.4-27.
41. Тарасевич. В. Ідеологічні доктрини: цивілізаційні аспекти і національний колорит.// *Економіка України*, 2011, №3.
42. Фролов. Д. Теория кризисов после кризиса: технологии versus институты./ *Вопросы экономики*, 2011, №7, с. 17-33.
43. Яременко О. Либерализм, экономическая свобода и государство. // *Экономика Украины*, 2010, № 12, с. 4-15.
44. Ясин Е.Г. (2003) «Модернизация экономики и система ценностей», URL: <http://www.amicable.ru/library/yasin2003.pdf>